

● Театральный репортаж

ЭКЗОТИКА И РАБОТА

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР за заслуги в области театрального искусства звание заслуженного работника культуры Российской Федерации присвоено заведующему художественно-постановочной частью Пермского академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского Семену Михайловичу Ганцевичу.

Репортаж нашего корреспондента — из рабочего кабинета одного из опынейших мастеров советского музыкального театра, отдавшего ему почти четверть века.

расходуется восемь-девять кубометров пиломатериалов, десять тысяч метров ткани!); намечает график работ и планировку макета декораций с учетом особенностей их монтажа, хранения и перевозки (театру приходилось показывать свои спектакли и в маленькой офицерской столовой шесть на восемь метров и на самой большой сцене в мире, в Кремлевском Дворце съездов). Он обеспечивает цехи чертежами и выкладками, а после выполнения работ все сводится воедино.

Полторы сотни человек объединяет художественно-постановочная часть, людей различ-

нейших профессий: портных и электротехников, бутафоров и химиков, специалистов росписи тканей и стюардов. Без недюжинного организаторского таланта не обойтись завпосту, а опыт экономиста должен сочетаться у него с отточенным художественным вкусом, потому что все до единого цехи постановочной части работают по законам красоты, и многое здесь решает то самое «чуть-чуть», которое обычно отличает подлинное искусство от искусной подделки. Семен Ганцевич — человек, счастливо сочетающий в своем характере и трудовом облике респектабельные требования этой редкой профессии.

Служба материально-художественного обеспечения спектаклей, руководимая им, — одна из самых авторитетных в советском музыкальном театре. Это и на ее творческом счету — достижения Пермского театра оперы и балета в постановке крупномасштабных произведений оперной и балетной классики — таких, как «Князь Игорь» А. Бородина, «Царская невеста» и «Псковитинка» Н. Римского-Корсакова, «Орлеанская дева» П. Чайковского, «Лоэнгрин» Р. Вагнера, «Бал-маскарад» А. Верди, как балеты Петра Ильича Чайковского. Художественно-постановочная часть показала здесь, как напряженно и слаженно она может действовать, с какой береговейной осторожностью способна воссоздавать сценический облик творения композитора-классика.

Но этот высокий академизм никогда не стоял в старейшем театральном коллективе на пути нового опыта, «Лаборатория советской оперы» — привычные эти слова целиком и полностью относятся и к работе постановочной части. Одними из первых на советской музыкальной сцене пермяки использовали поворотный круг (в спектакле «Марюта»), световые движущиеся декорации («Семен Котко»), смену картин спектакля без остановки действия («Каменный цвегок», «Сестры»).

...Когда наш разговор подходил к концу, Ганцевич обратил мое внимание на пульт, смонтированный прямо на его рабочем столе.

— Вместе с художником по свету заслуженным работником культуры Геннадием Ивановичем Мохозым делаем световой макет, — сказал он. — Насколько нам известно, подобное приспособление в практике музыкального театра не применялось. С его помощью мы сможем создать полную световую обстановку спектакля прямо на макете, не выходя на сцену...

Пульт включен. Загораются цветные лампочки макета. Каждая из них представляет из себя «комнатный вариант» мощного зеркального софита. Перед глазами оживает сценическое пространство, тысячекратно уменьшенное и перенесенное сюда, в рабочий кабинет заведующего художественно-постановочной частью, силой человеческой фантазии и мастерства.

Ю. НАДЕЖДИН.

На снимке: заслуженный работник культуры РСФСР С. ГАНЦЕВИЧ.

Фото И. Шустера.

В ОДНОЙ руке у него карандаш, в другой — внушительного вида... меч. Телефонную трубку плечом к щеке приложил, слушает, отвечает, записывает. Разговор, как видно, об этом самом мече. Даже вблизи мало похожем на бутафорский. Кто бы мог подумать, что оружие наших далеких предков, грубо-бесхитростное, на глаз не меньше, чем в своем прямом жизненном предназначении, может так серьезно занимать внимание людей второй половины двадцатого столетия!

Может, представьте себе. Потому что это — ничем не заменимая подробность того головоломно сложного целого, которое именуется театральной постановкой. «Головоломно сложного», впрочем, — скорее впечатление зрительское. Заведующий художественно-постановочной частью так никогда не скажет. Все эти «сложности» для него существуют постольку, поскольку вообще нет простых вещей в искусстве.

Вот этот меч. Он попадет в руки ослепленных жестокой родовой местью веронцев — в новом спектакле пермского балета «Ромео и Джульетта». Ганцевич выкладывает на стол неведомой конструкции приспособление, вставляет в него меч, раздается щелчок. Меч оказывается запертым между двумя пластинками.

Ганцевич объясняет: в одной из сцен балета по замыслу художника-постановщика Аллы Коженковой Монтекки и Капулетти поднимают обнаженные мечи и оставляют их торчать вниз рукоятками в решетке подвесного потолка. Обдумывая неожиданный образный ход, Ганцевичу и пришлось с помощью заводского инженера-конструктора изобретать специальные замки...

Рабочий кабинет Ганцевича похож сразу и на приемную руководителя большого предприятия, и на мастерскую художника, и на зал исторического музея. Экзотики здесь для репортерского глаза — смотри не насмотришься. Но экзотика — экзотикой, а работа — работой, и разговор у нас сейчас о том, чем занимается заведующий постановочной частью с момента, когда художественный совет утвердит эскизы и чертежи.

ВОТ как действует дальше завпост. Собирает технический совет из заведующих и самых опытных работников всех двенадцати производственных и обслуживающих цехов; составляет смету расходов по спектаклю; дает в дирекцию заявку на материалы (на постановку одного спектакля